

МЕХАНИЗМЫ АДАПТАЦИИ МОЛОДЕЖИ КАК СОЦИАЛЬНОЙ ГРУППЫ К СИСТЕМЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

САЯКБАЕВ Н. А.

Естественное развитие общественной личности представляет собой прежде всего процесс адаптации человека к общественной среде и включение его в качестве участника в систему общественных отношений (в системы экономических отношений, политических и др.) Этот процесс связывается с существующими в обществе «молодежными проблемами», проблемами смены поколений, и интересными представляются доклады В.И.Зырянова на эти темы на прошлых конференциях.

I. Относительно адаптации человеческой психики к реальности вообще в психоанализе различают существование двух принципов, возникающих – один позднее другого – по мере адаптации. Первый принцип – «принцип удовольствия», выражающий то, что психика стремится к удовлетворению желаний, снятию возбуждений, вызванных неудовольствием. Второй принцип, как считается, возникает позже – это «принцип реальности». Если первый принцип предполагает вообще снятие напряжения, в том числе и с помощью галлюцинаций (галлюцинаторная разрядка), то второй принцип напрямую связан уже с существованием человека в определенной среде и с зависимостью от нее. Когда удовлетворение желаний не может осуществиться только лишь внутриспсихическими процессами, происходит адаптация психики к реальности, удовлетворение отныне может быть отсрочено. Итак, адаптацию к реальности вызывает отсутствие удовлетворяемости желаний (стрессор). В результате действия стрессора происходят изменения: субъект ищет удовлетворения во внешней среде, его внимание, влечения устремляются к внешним объектам; субъект готов ждать удовлетворения внешним объектом его желания, удовлетворение может быть отсрочено: субъект готов предпринять не только моральные, но и физические усилия для достижения внешнего объекта. Суть в том, что такая адаптация происходит к определенному моменту и, как правило, обратного изменения не бывает. Действие «принципа реальности» в паре с «принципом удовольствия» образует такую связку, которая позволяет человеческой психике, человеку жить в реальном мире. Психика обладает как внешними формами защиты, предполагающими готовность терпеть издержки удовлетворения, так и внутренними - галлюцинаторная разрядка, отвлечение внимания на другой объект и т.п. Однажды адаптировавшись под воздействием определенных стрессоров, человек теряет прежнюю реакцию на них. для него стрессоры уже не играют прежней роли (возможна только лишь некоторая «закалка», укрепляющая адаптационные изменения).

В процессе адаптации человека к общественной среде (как к окружающей его реальности), по всей видимости, действуют подобные механизмы. Этот механизм иллюстрирован В.И. Зыряновым когда действие стрессоров вызывает адаптацию в процессе социализации. Здесь адаптация предполагает способность достижения объектов социальной среды (достижения социальных целей), например, определенное отношение окружающих или конкретного человека, социальный статус, богатство и т.п. могут являться социальными целями. В результате такой адаптации достижение социальных целей может быть отсрочено (и тогда человек способен удовлетворяться, например, тон социальной ролью, которая доступна) и также субъект способен стремиться к социальным целям и действовать для их достижения.

Стрессоры и адаптация соответствуют тем социальным целям, которые встают перед развивающейся личностью по мере развития, и каждый раз это бывают все новые и новые недостигаемые цели.

Сроки такой психической адаптации к общественной жизни могут быть обусловлены разными условиями в зависимости от сферы общественных отношений, в которых возникают конкретные социальные цели и где осуществляется соответствующая им адаптация. Например, в межличностных отношениях психическая адаптация может уже осуществляться в раннем детстве, а в половых отношениях сроки психической адаптации, безусловно, зависят еще и от сроков физического созревания организма ; адаптация в профессиональных, экономических отношениях может возникать тогда, когда возникают соответствующие цели и стрессоры, например, в период, когда требуется экономическая или профессиональная самостоятельность.

II. Процесс психической адаптации к общественной реальности под воздействием стрессоров является одним из факторов, но он не определяет еще взросления. Последнее предполагает еще и механизм принятия культуры как общественного сознания, когда вместе со всем сбором общественных знаний и ценностей человек воспринимает еще и модели разных эмоциональных реакций на тот или иной раздражитель, модели поведения в обществе, соответствующие разным социальным ролям. Здесь при восприятии, подражании и принятии на себя определенной социальной роли происходят воспитание, изменения в психике и социальном поведении, но такие изменения уже не связаны непосредственно с действием стрессоров. В процессе развития личности элемент культурного восприятия играет не меньшую роль, чем действие стрессоров. Если фактор психической адаптации под воздействием стрессоров формирует в основном волевые характеристики личности, то такие черты человека, как доброта и любовь к ближнему, сострадание, забота об общественном благе, патриотизм, профессиональные, национальные,

классовые чувства и тому подобное, формируются в основном вместе с восприятием культуры.

При этом культурное восприятие может предвосхищать реальное действие стрессора. Благодаря сопереживанию людям, благодаря идеальному моделированию тех или иных жизненных ситуаций (под впечатлением прочитанной книги, например) возможно как бы опережающее идеальное переживание стрессора, а возможно даже и простое принятие некоторой готовой модели поведения как реакции на тот или иной раздражитель. В этих случаях реальное действие стрессора может отменяться, ведь лучшая (или худшая) модель поведения уже перенята в готовом виде (например, из художественного фильма, других видов искусства) или моделирована в сознании самостоятельно.

III. Такие механизмы развития личности сами по себе не вызывают еще образования социальных возрастных групп, играющих конкретные для каждой из них роли в обществе (молодежь, дети и т.п.), не вызывают различий в поколениях, сменяющих друг друга. Причины этих образований нужно искать не только в самом поколении, социальной группе, но и в другой стороне отношений - обществе. Зачастую общественная среда сама заранее своим отношением к личности определяет ее роль. Если это ребенок, то к нему и относятся как к «еще ребенку». Общественная среда ожидает того или иного поведения от человека и предвосхищает это поведение своим отношением - сначала общество задает социальную роль. Конечно, такое опережающее отношение к личности имеет объективную почву, общественная среда действительно представляет собой тип поведения людей такого возраста, такой внешности и т.п., прежде всего на основе личного опыта и общественного представления. Однако представления людей - это всегда усредненный образ, кроме того, иногда этот образ может быть ошибочным. В общем именно общественная среда закрепляет в личности те или иные модели социального поведения и «цементирует» типы социальных ролей в обществе.

Кроме этого эффекта, общественная среда определяет требования для людей, для их социальной роли: как должны себя вести, как должны выглядеть, говорить и т.п. К примеру, если у человека семья, то он должен выполнять те общественные требования, которые определены для отца (или матери), мужа (или жены). Общество всегда формирует различное отношение к личности в зависимости от социальной роли, которую она играет. Таким образом, в отношениях общества к конкретным личностям, социальным группам, поколениям можно наблюдать отношения системы к составляющим ее элементам, где система как целое участвует в формировании своих элементов. А социальные роли, несмотря на наличие разных психологических типов личностей, всегда обусловлены отношением общественной среды.

IV. Первоначально в детстве социальная роль личностью не выбирается, общество само определяет эту роль для ребенка. Но в дальнейшем возможность самостоятельного участия в выборе социальной роли может становиться целью («когда я стану большим», «стать богаче» и т.п.). При этом сами роли как социальные цели часто оказываются принадлежностью того отношения социальной среды, которое последнее формирует для каждой отдельной роли. В рамках адаптации к системе сложившихся общественных отношений человек самостоятельно или под воздействием общественной среды меняет социальные роли в кругу тех доступных ему ролей, которые уже сформированы обществом, «зацементированы» отношением и общественной среды к этим ролям. Многие из этих социальных ролей являются носителями характерных для них атрибутов субкультуры: это и стиль одежды, модели поведения, модели эмоциональной реакции, лексика и т.п.; все эти атрибуты не только избираются личностью вместе с выбором социальной роли в целом, но и устанавливаются общественной средой как должное или дозволенное для конкретной социальной роли. Такие требования могут быть выражены как представителями той «социальной роли, так и другим окружением, они могут быть более мягкими или более жесткими (обязательными). Для человека изменение его роли в обществе обусловлено еще и объективными факторами, и потому не всегда есть возможность самостоятельного изменения социальной роли. В этих случаях адаптированная к общественной среде личность способна принять реальность как заданное, отсрочить изменение социальной роли, действовать для достижения новой социальной роли, принять ту социальную роль (из предоставленного выбора), которая доступна (эта социальная роль может быть и отклоняющейся). Понимание новой роли приходит вместе с восприятием соответствующей культуры социального поведения.

V. Вместе с тем известно, что каждая личность индивидуальна, она способна не только воспринимать культуру как объективное, но и сама способна активно участвовать в ее формировании. И этот процесс активного изменения и совершенствования постоянен. Но для нас может быть интересно не просто постоянное движение в этом направлении, а некоторая поступательность в изменении культуры. Эта поступательность, безусловно, связана с таким определением социальных групп, как молодежь, «новое поколение». Характерно, что периодически очередное «новое поколение» вносит свою субкультуру, которая первоначально формируется как альтернатива традиционной культуре (адеграунд) в некоторой обособленности от общего процесса. В качестве причин этого можно назвать то, что каждое «новое поколение», пока оно еще относится к «молодежи», переживает период, когда человек уже способен активно

действовать и выбирать социальные роли. В то же время представляется невозможным для конкретной личности выйти из социальной роли «молодого человека». Общественная среда тем временем выработала такое отношение к молодежи, которое в общем характеризуется недоверительностью. Общество требует «социализации» молодежи прежде, чем последняя станет полноправным его участником. В силу всего этого молодежь чувствует на себе некоторое отторжение от остальной части человечества. Такое отторжение, конечно, не вызывает полной оторванности, по все же вполне заметно на уровне эмоциональных отношений конкретных людей и, в частности, может проявляться даже в оторванности от политического процесса методом установления возрастных цензов. В ответ на это формируется более или менее устойчивая социальная группа - молодежь (а также множество мелких молодежных групп). В это время молодым человеком может более остро восприниматься отношение «я и общественная среда», «я и все», что вызвано в общем одинаковым отношением общества к молодому человеку. В ответ на требование общественной среды «социализации» личности перед человеком встает вопрос формального принятия или неприятия общественной системы. И тогда, когда отторжение со стороны общества, выражаемое в недоверии, проявляется сильнее, выбор все больше склоняется к формальному неприятию системы, протесту против нее. В этих случаях активнее производится альтернативная субкультура, формируются «альтернативные ценности» и все другие атрибуты (мода в одежде, музыка, модели внешнего поведения). Однако вопрос принятия или неприятия общественной системы в конечном счете всегда формален, ведь неприятие может осуществляться лишь в отношении некоторых черт общественной системы, некоторых атрибутов. Наиболее остро этот вопрос встает перед личностью тогда, когда человек уже воспринял необходимый объем культуры и эмоционально готов включиться в общественную систему как самостоятельный полноправный участник (а невозможность принятия новой роли как стрессор как раз может вызывать негативизм). Альтернативная субкультура быстро включается в общественную систему как новая социальная роль (так, например, давно включена и рок-культура, и субкультура нынешнего криминального общества). Сам протест и неприятие системы может выражать элемент конкретной социальной роли (реформатора или хулигана, например). К слову, протестные социальные роли могут приниматься не только молодежью, а сам протест против общественной системы в этих ролях может отходить на второй план, когда социальная роль воспринимается уже как часть общей культуры со своими общественным отношением и требованиями к этой роли. Этот процесс связывается со сменой «поколений» в смысле носителей определенной

субкультуры, причем сами по себе описанные механизмы не объясняют еще, когда, с какой периодичностью, в каких слоях населения и какие атрибуты традиционной культуры одновременно подвергаются смене.

Итак, в процессе так называемой социализации молодежи нужно выделять как минимум три фактора, имеющих существенное значение для этого процесса.

Во-первых, это психологическая сторона адаптации к общественной реальности под воздействием стрессоров.

Во-вторых, это культурная сторона процесса социализации, где субъект воспринимает ценности, знания, мировоззрение, существующие в обществе, перенимает модели поведения и эмоциональных реакций, в общем все то, что можно отнести к культуре и общественному сознанию.

В третьих, это то, что общество само своим отношением к субъекту предопределяет его социальную роль, как бы навешивая «ярлык», соответствующий предварительным представлениям окружения о личности (исходя из сложившихся стереотипов).

// Отечественный потенциал развития национальной экономики Казахстана на рубеже веков. Материалы республиканской научной конференции 17-18 ноября 2000 г.